

Социология управления

Булыгина Н.И., Иващенко Н.П.

Устойчивость социальных предприятий как один из важнейших критериев эффективности поддержки социального предпринимательства в России

Булыгина Наталья Ивановна — аспирант, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ.

E-mail: ni.bulygina@yandex.ru

SPIN-код РИНЦ: [5405-4888](https://elibrary.ru/5405-4888)

Иващенко Наталья Павловна — доктор экономических наук, профессор, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ.

E-mail: nivashenko@mail.ru

SPIN-код РИНЦ: [8453-0936](https://elibrary.ru/8453-0936)

Аннотация

Статья посвящена теме развития социального предпринимательства в России, а именно вопросам эффективности поддержки социального предпринимательства и устойчивости социальных предприятий после получения соответствующей поддержки. В публикации отражены результаты первого этапа исследования, включающего анализ устойчивости предприятий, получивших поддержку и уже завершивших процесс возврата полученных займов. Второй этап исследования предусматривает анализ предприятий, поддержанных в более поздний период и частично продолжающих выплату своих обязательств, его результаты находятся за рамками настоящего исследования. Социальное предпринимательство остается важным и актуальным для России способом решения или смягчения острых социальных, экономических и экологических проблем, не получивших достаточного внимания со стороны государственных органов и коммерческих предприятий. Часто такие проблемы не решаются ввиду низкого экономического потенциала или убыточности известных решений. Тем не менее социальное предпринимательство зачастую способно предложить нетривиальные подходы, способствующие росту благосостояния населения и уменьшению неэффективных бюджетных расходов. В рамках исследования был проведен анализ устойчивости проектов, поддержанных Фондом «Наше Будущее» в период 2008–2013 гг., прошедших полный цикл финансирования по состоянию на 2019 год. Целью исследования стало определение срока жизни проектов, а также оценка финансовых показателей деятельности компаний в последующие годы (вплоть до 2019 г.) при помощи коммерческой базы данных «СПАРК». Был проведен анализ проектов в разрезе состава и принадлежности к соответствующим организационно-правовым формам. Результаты исследования показали, что около половины проектов (47%) по-прежнему активно функционируют в рамках выбранного направления, их состав в разрезе организационно-правовых форм довольно устойчив во времени, однако состав предприятий в разрезе распределения по направлениям деятельности меняется год от года. Были выдвинуты гипотезы относительно факторов, влияющих на устойчивость социальных предприятий и их миссии, определены перспективные направления для дальнейших исследований.

Ключевые слова

Социальное предпринимательство, социальные предприятия, финансовая поддержка, специализированный фонд, беспроцентный займ.

DOI: 10.24411/2070-1381-2020-10103

Введение

Современная Россия — это страна противоречий и контрастов, многонациональная и постоянно развивающаяся. За всеми успехами и неудачами страны, экономическими взлетами и падениями, самыми мощными и успешными компаниями, так же как и за самыми маленькими, в конечном счете всегда стоят люди. Накопившийся пласт проблем — социальных, экономических и экологических, которые зачастую решаются традиционными коммерческими и бюджетными структурами неэффективно или не решаются вовсе, может пагубно сказаться на итогах деятельности людей и объединений людей, находящихся под гнетом этих проблем. Социальное предпринимательство — это больше, чем отдельная группа предприятий, это целое движение, призванное восполнить провалы государства и рынка в решении насущных проблем малых и больших социальных групп, соседствующих на территории нашей огромной страны. Зачастую это довольно небольшие предприятия, очень разнородные как по формальным признакам, так и по своим целям и мотивации их создателей. В теории социальные предприятия целиком и полностью посвящены решению заявленных ими проблем и во многом напоминают по своей идее концепцию некоммерческих предприятий как организационно-правовой формы. На практике же данная концепция вызывает целый ряд вопросов как со стороны скептиков, так и со стороны последователей данного движения. Существует множество нерешенных проблем в теоретической проекции данного явления, касающихся определения, критериев отнесения предприятия к социальным, классификаций, а также финансового и социального воздействия предприятий на окружающую их действительность. Последний аспект особенно важен, поскольку социальные предприятия часто имеют дело со сложными проблемами и областями деятельности, допускающими разночтения в вопросах этики и морали. Несмотря на то, что теоретические вопросы стоят, на взгляд авторов, достаточно остро, в данной статье они будут рассмотрены лишь в той степени, в которой требуется для выполнения основной цели работы. Исследование посвящено практическому пласту проблем, связанных с социальным предпринимательством, которых на самом деле ничуть не меньше, чем теоретических. В их спектр входят вопросы юридического оформления проектов такого рода, финансовая и нефинансовая поддержка деятельности, а также обеспечение самоокупаемости проектов.

Настоящая публикация посвящена анализу финансовой устойчивости социальных предприятий, поскольку в теме социального предпринимательства теоретические вопросы решаются зачастую при помощи исследований выборки реально существующих проектов. Вопросом, на который должна ответить данная статья, является вопрос «Есть ли в России устойчивые социально-предпринимательские проекты?». В случае отрицательного ответа любые теоретические изыскания имели бы значительно меньшую актуальность для российских исследований. Конечно, данная статья не претендует на полный охват социально-предпринимательских проектов и ориентируется на небольшую «контрольную группу» предприятий, получивших в свое время возможность осуществлять деятельность в более благоприятных условиях, чем все остальные. Исследуемые предприятия участвовали и успешно прошли конкурс, проводимый Фондом «[Наше Будущее](#)», и получили консультационную и финансовую поддержку (в виде беспроцентного займа). Ведение предпринимательской деятельности — очень непростая задача, особенно в нашей стране, но реализация социально-предпринимательского проекта может оказаться на порядок сложнее. Именно поэтому целью данного исследования был выбор группы предприятий, которая с наибольшей вероятностью преодолеет ранние этапы реализации проектов (с учетом полученной поддержки) и анализ их дальнейшей деятельности с точки зрения соответствия критериям социального предпринимательства и с точки зрения финансовых результатов. Перспективным исследованием, продолжающим данную тему, могло бы стать сравнение результатов данной работы с результатами анализа выборки аналогичных по своей направленности проектов, не получивших в свое время финансовой поддержки, а также сравнение со статистическими данными «выживаемости» предпринимательских проектов, которые нельзя отнести к классу социальных предприятий. Тем не менее данные вопросы остаются за пределами настоящего исследования.

Итак, с учетом вышеизложенного целью настоящей работы является анализ дальнейшей деятельности социально-предпринимательских проектов, поддержанных Фондом региональных социальных программ «Наше Будущее», с использованием возможностей коммерческой базы данных «СПАРК». Отдельными задачами является сбор информации о поддержанных компаниях и обоснование именно такой выборки, проведение сопоставления финансовых результатов и деятельности предприятий (по возможности) в момент получения поддержки и в настоящий момент (ноябрь 2018 года), проверка соответствия поддержанных проектов критериям социального предпринимательства, а также подготовка выводов на основании проведенной работы.

Стоит отметить, что в работе не будут освещены промежуточные этапы проведения исследования, можно говорить скорее об обобщенных данных.

Социальное предпринимательство: определение и проблемы исследования

Социальное предпринимательство — сравнительно молодое явление, получившее развитие начиная с 1970-х – 1980-х годов. В России первые социально-предпринимательские проекты были обнаружены лишь в 2000-х гг. [Социальное предпринимательство в России и в мире 2011, 113]. Согласно указанному исследованию, социальное предпринимательство в России можно отнести ко второму этапу начальной стадии развития явления, который характеризуется преобразованием разрозненного опыта социально-предпринимательских проектов, часто не самоопределяющихся, в понимание и формирование целостной концепции социального предпринимательства и развитие движения [Там же, 118]. С учетом последних тенденций можно сказать, что этот этап подходит к своему логическому завершению, поскольку со времен написания указанной работы произошли значительные изменения в этой области, которые можно разделить на теоретические и практические.

В части теории появилось немало оригинальных отечественных работ и разработок. Даже с точки зрения количественных показателей библиографии следует отметить значительный рост интереса к теме: если в период до 2013 года насчитывалось не более 10 работ по социальному предпринимательству [Арай 2013, 112], то с 2013 по 2018 год было опубликовано более 500 статей, посвященных тем или иным аспектам явления (по данным сайта elibrary.ru). Тем не менее, несмотря на указанное позитивное изменение, стоит отметить, что в теории социального предпринимательства остается еще немало нерешенных проблем. Так, существует множество подходов к определению и установлению критериев социального предпринимательства, и такая ситуация характерна¹ не только для российского научного сообщества (среди российских исследователей можно встретить мнение, что «возникновение новых трактовок и модификаций означает, что данный вид деятельности не стоит на месте, а быстро прогрессирует» [Кучмий, Кандина 2015, 85]), но и для зарубежных исследователей (обзоры зарубежных подходов зачастую являются важной частью работ российских исследователей, посвященных более обширным темам, например зарубежному опыту развития социального предпринимательства [Баринаова 2018, 10–14]).

¹ *Московская А.А.* Нам нужны четкие критерии социального предпринимательства // Портал «Новый бизнес» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nb-forum.ru/interesting/experts/alexandra-moskovskaya-nam-nujnu-chetkie-kriterii-sp.html#ixzz3RaLD8TMs> (дата обращения: 01.06.2020).

Если говорить об осмыслении проблемы зарубежными коллегами, то следует упомянуть, например, о том, как в различных работах отмечается, что ввиду гетерогенности социального предпринимательства продолжаются споры как теоретического, так и методологического характера [Saebi et al. 2019, 71], а консенсус в отношении определения все еще не достигнут. На продолжающиеся исследования в этой области обращают внимание и другие исследователи [Hossain et al. 2017, 348], уточняя, что даже спустя два десятилетия исследования прогресс в отношении выработки единой позиции в этой связи был минимальным. В работе [Macke et al. 2018, 678] была предпринята попытка определить границы социального предпринимательства, в том числе через сравнение различных подходов к определению, обобщенное в виде таблицы. Тем не менее теоретические разногласия не являются единственной сложностью в проведении исследований на данную тему, поскольку практика явления также довольно многообразна и объединена весьма разнородными социальными, экономическими и экологическими проблемами, которые сами по себе представляют отдельную область исследования.

С практической точки зрения значительный вклад в развитие социального предпринимательства и создание практической базы для исследований вносят сотрудники специализированных фондов и сообществ поддержки социальных предприятий, например Фонд региональных социальных программ «Наше Будущее», Фонд поддержки социальных инициатив в сфере детства «[Навстречу переменам](#)», академия [Goodstarter](#), а также сеть центров инноваций в социальной сфере. За прошедшие годы было реализовано множество мероприятий, посвященных социальному предпринимательству, включая конкурсы социально-предпринимательских проектов, различные конференции и слеты, студенческие конкурсы и образовательные семинары. Кроме того, были созданы базы социальных идей и проектов соответствующих фондов, а также каталог социальных предприятий России, который имеет свои ограничения в использовании (поскольку предприятия попадают в каталог по принципу самоопределения и не всегда в реальности соответствуют критериям), но является на данный момент одним из важнейших источников информации о социальных предприятиях России. Важно отметить, что неоднократно проводились исследования конкретных социальных предприятий России или отдельного региона. В качестве примера можно привести работу на основании анализа заявок социальных предприятий на получение поддержки [Албугова 2013], анализ предприятий конкретного региона [Логунова, Логунова 2018] или исследование

более развернутых историй предпринимателей с подробным теоретическим введением в тему [Социальное предпринимательство в России и в мире 2011]. Однако не было обнаружено ни одного исследования, целью которого стало бы выявление срока жизни проектов социального предпринимательства и поиск устойчивых социальных предприятий. Отчасти, вероятно, это связано с относительной новизной и малым масштабом деятельности российских социальных предприятий. Во многом данное обстоятельство обусловило выбор темы исследования для настоящей публикации.

Характеристика выборки

Как уже было отмечено выше, одним из наиболее доступных и популярных источников информации о социальных предприятиях являются базы проектов специализированных фондов. Кроме того, что это удобный источник информации, он также содержит информацию о предприятиях, получивших максимально благоприятные условия для своего становления. При прочих равных поддержанные на определенном этапе предприятия имеют больше шансов сохранить темпы и характер своей деятельности до сегодняшнего дня.

Из множества возможных источников информации для данного исследования была выбрана база победителей конкурсов Фонда «Наше Будущее», поскольку, во-первых, база предоставляет доступный период проведения конкурсов (так, первые поддержанные Фондом проекты прошли конкурс в 2008 году и получили соответствующие займы в 2008 или 2009 году), а во-вторых, поддержка Фонда носит комплексный характер — предоставляется консультационная и образовательная поддержка, а также, что не менее важно, финансовая основа деятельности в виде беспроцентных целевых займов сроком до 10 лет. Таким образом, все проекты, получившие первичную поддержку в 2008–2010 годах, завершили цикл финансирования. С учетом сроков, указанных для проектов выборки, часть проектов более поздних лет могут все еще выплачивать свои займы, но срок, прошедший с момента их конкурса, в любом случае уже является достаточно значительным, чтобы сделать выводы. Так, по разным оценкам², средний срок жизни предприятий малого бизнеса составляет от 3 до 6 лет [Верховская и др. 2014].

² Экономисты назвали «продолжительность жизни» московского предпринимателя // РБК [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/business/24/10/2016/580e08789a7947dc28511a58> (дата обращения: 01.06.2020).

Таким образом, для настоящего исследования была использована выборка проектов, прошедших конкурс Фонда региональных социальных программ «Наше Будущее» в период с 2008 по 2013 годы и полный цикл получения и возврата займа. Для целей работы мы будем исходить из того, что все предприятия, прошедшие отбор, в действительности являлись на момент прохождения конкурса социальными предприятиями.

При этом, как было отмечено выше, существует множественность определений и критериев социального предпринимательства, однако большая часть теоретических проблем данной сферы сознательно оставлена авторами за рамками настоящего исследования. Для целей исследования используется определение, указанное Фондом региональных социальных программ «Наше Будущее»: «Социальное предпринимательство — это новаторская деятельность на условиях самокупаемости и устойчивости, изначально направленная на решение или смягчение социальных проблем общества»³. При этом предприятие может быть отнесено к категории социального предпринимательства, если оно удовлетворяет одновременно следующим критериям:

- имеет социальную миссию;
- практикует предпринимательский подход;
- является инновационным;
- его проект может быть тиражирован;
- функционирует на условиях самокупаемости и финансовой устойчивости.

Интересно, что данное определение практически в неизменном виде порой встречается и в теоретических работах [Мухин 2011], хотя отдельные его аспекты могут быть весьма спорными. Тем не менее в рамках настоящей работы мы не будем подробно останавливаться на этом вопросе, тем более что большая часть предприятий-победителей конкурса действительно может быть признана социальными предприятиями с точки зрения авторов настоящей статьи, и лишь часть может быть отнесена скорее к предприятиям социальной сферы.

³ Кодекс социального предпринимателя // Фонд «Наше Будущее» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nb-fund.ru/upload/iblock/9e2/9e249862aa9c1429feaa2ee6494604f0.pdf> (дата обращения: 30.09.2020).

Информация о предприятиях, вошедших в выборку, в первую очередь была взята из годовых отчетов⁴ о деятельности Фонда за 2010–2013 гг. В случае, если информации оказывалось недостаточно или отчет за искомый год отсутствовал в открытом доступе (например, по 2012 году), были использованы альтернативные источники информации (например, [Банк социальных идей](#)), страницы проектов на сайте Фонда (раздел «Проекты»)⁵, а также каталог предприятий, товаров и услуг социальных предпринимателей ([Социальное предпринимательство России](#)).

Итак, в выборку вошло в общей сложности 89 предприятий. За период с 2008 по 2010 год Фондом было поддержано 22 проекта в 13 регионах России. В 2011 году — еще 17 проектов из 16 регионов, 33 проекта — в 2012 и еще 17 — в 2013 году. Преимущественно проекты были направлены на решение проблем трудоустройства людей с ограниченными возможностями или других территориально или социально изолированных групп (29%), проблем дошкольного и начального школьного образования (30%), а также проблем здравоохранения (26%). Более подробное распределение проектов по тематикам представлено на Рисунке 1. Заметим, что некоторые проекты сочетали в себе сразу несколько направлений.

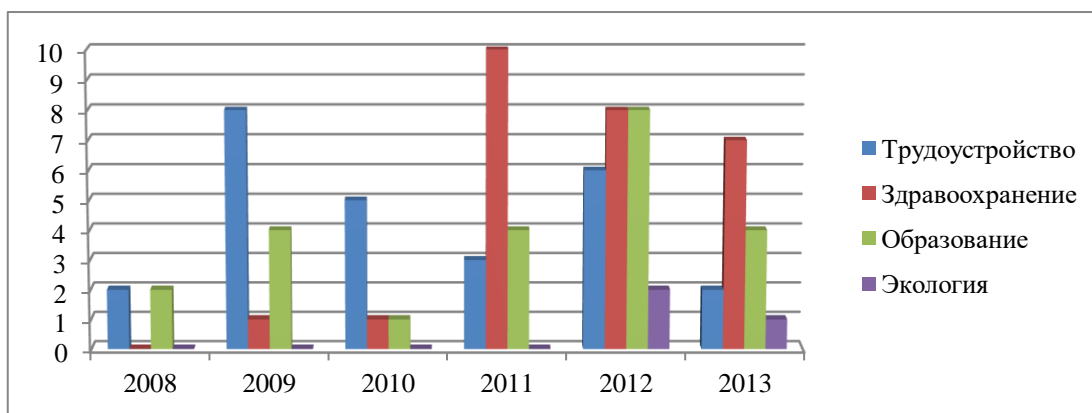

Рисунок 1. Распределение поддержанных проектов по тематике и годам (в шт.)⁶

Большая часть проектов на момент прохождения отбора была зарегистрирована в следующих организационно-правовых формах: общество с ограниченной ответственностью (39%), индивидуальные предприниматели или крестьянские

⁴ Годовой отчет // Фонд «Наше Будущее» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nb-fund.ru/press-center/annual-report/> (дата обращения: 01.06.2020).

⁵ Поддержанные проекты социальных предпринимателей // Фонд «Наше Будущее». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nb-fund.ru/projects/> (дата обращения: 30.09.2020).

⁶ Составлено авторами по данным годовых отчетов за 2010–2013 гг.: Годовой отчет // Фонд «Наше Будущее» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nb-fund.ru/press-center/annual-report/> (дата обращения: 01.06.2020).

(фермерские) хозяйства (35%), еще 17% ведут свою деятельность как НКО и общественные организации (13%). Более подробное распределение представлено на Рисунке 2.

Рисунок 2. Распределение поддержанных проектов по организационно-правовым формам⁷

Стоит сразу сказать, что подавляющее большинство социальных предприятий являются микропредприятиями, и зачастую более правильно будет говорить о смягчении острых социальных проблем, нежели об их решении (в частности, это касается, например, трудоустройства людей с ограниченными возможностями — обустройство 12 рабочих мест чисто технически не может решить проблему в большей части населенных пунктов).

Методология исследования

Каждое предприятие выборки было проанализировано на предмет финансовой устойчивости (если применимо, то есть если компания предоставляет финансовую информацию, ведет свою деятельность в форме юридического лица), а также на предмет осуществляемой деятельности. Поиск доступной финансовой информации был осуществлен в базе данных «СПАРК», принимался во внимание текущий статус

⁷ Составлено авторами по данным годовых отчетов за 2010–2013 гг.: Годовой отчет // Фонд «Наше Будущее» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nb-fund.ru/press-center/annual-report/> (дата обращения: 01.06.2020).

компании, последняя доступная финансовая информация, связи компании (осуществлялась проверка на случай, если собственники предприятия перенесли деятельность на другое юридическое лицо или переоформили компанию), а также факторы, отмеченные системой «СПАРК» (отсутствие на текущем месте регистрации, места массовой регистрации, индексы рисков и пр.). Осуществляемая деятельность была проанализирована с использованием открытых источников информации в сети Интернет — официальных сайтов предприятий (с учетом последних обновлений сайта), новостных источников, информации тендеров, страниц предприятий в социальных сетях, а также сайтов, содержащих отзывы (при наличии таковых). Совокупность этих источников зачастую позволяет с высокой степенью вероятности судить об осуществлении компанией соответствующей деятельности.

В рамках данного исследования предприятие признавалось с высокой вероятностью не осуществляющим деятельность в следующих случаях:

- предприятие ликвидировано или находится в процессе ликвидации/индивидуальный предприниматель прекратил деятельность по данным базы данных «СПАРК», при этом не обнаружено альтернативных юридических лиц, связанных с искомым, которые бы являлись логическим «продолжением» деятельности проекта (в соответствии с кодами деятельности и информации из открытых источников);
- предприятие является формально действующим, но в базе данных не содержится информация о финансовых показателях компании при одновременном выполнении следующего условия: в открытых источниках сети Интернет не обнаружено данных, подтверждающих ведение предприятием заявленной деятельности (отсутствуют официальный сайт компании/официальный сайт прекратил работу более 1 года назад/последнее обновление сайта было более 1–1,5 лет назад), либо предприятие кардинально сменило направление деятельности.

Предприятию присваивался статус «на грани закрытия» в случаях, если из открытых источников информации следовало, что предприятие находится на грани закрытия. Наиболее явным примером может служить формально действующее предприятие ООО «Сыктывкарское производственно-реабилитационное предприятие “Мастер”», основной целью которого было трудоустройство инвалидов по зрению.

Предприятие было поддержано Фондом в 2009 году (беспроцентный займ 480 тыс. руб. сроком на 4 года, до 2013 года). Предприятие довольно успешно функционировало до 2017 года, который завершило со значительным убытком. В отдельности данное обстоятельство не могло бы быть причиной для соответствующей трактовки статуса предприятия, поскольку убытки допустимы при нормальном ведении деятельности предприятия, в особенности — социального. Тем не менее в открытых источниках информации было найдено 3 новостных источника, датируемых началом 2017, концом 2017 и началом 2018 года, в которых освещена постепенно ухудшающаяся ситуация на предприятии, приведшая к невыплате зарплаты трудоустроенным людям с ограниченными возможностями в течение более полугода, и новость о возбуждении уголовного дела по соответствующей ситуации.

Во всех остальных случаях предприятие признавалось действующим и осуществляющим заявленную деятельность. В рамках настоящей работы не проводилась оценка соответствия текущей или заявленной деятельности предприятий формальным критериям социального предпринимательства, однако проводилось сравнение текущей деятельности с заявленной, принималось во внимание также упоминание в открытых источниках информации социальной миссии предприятия или самоопределение предприятия в качестве социального.

Отдельно отметим, что при определении финансовой устойчивости предприятий было принято во внимание исполнение ими обязательств по возврату заемных средств Фонду, отраженное прежде всего в рамках судебных исков Фонда к отдельным предприятиям и предпринимателям.

Результаты исследования

В 2008 году Фондом была осуществлена поддержка 4 предприятий (пилотный запуск конкурса). Из них 2 проекта было посвящено проблеме трудоустройства людей с ограниченными возможностями, и еще два — производству и прокату реабилитационного оборудования. По информации на ноябрь 2018 года, 2 компании сохранили характер деятельности и успешно осуществляют ее и еще две с высокой вероятностью не осуществляют свою деятельность (одна находится в состоянии ликвидации, по обеим нет доступной информации в открытых источниках информации).

В 2009 году было поддержано 10 предприятий, 8 из которых так или иначе имели в составе своей социальной миссии решение проблемы трудоустройства социально незащищенных групп (2 предприятия одновременно оказывали социально необходимые услуги и трудоустраивали людей из определенных социальных групп). По состоянию на

2018 год 3 предприятия не осуществляют свою деятельность на протяжении нескольких лет, еще 4, вероятно, находятся на грани закрытия или в неопределенном статусе (финансовой информации по компаниям нет, или же информация есть только до 2016 года, отображены убытки, далее информации нет). Тем не менее 3 предприятия по-прежнему осуществляют свою деятельность, остаются прибыльными, хотя достоверная информация и официальный сайт есть только у проекта «Школа фермеров», направленного на социальную адаптацию, обучение и трудоустройство выпускников детских домов. Но с учетом того, что оставшиеся предприятия являются дочерними организациями ВОС (Организации всероссийского общества слепых) и ВОИ (Организации всероссийского общества инвалидов), вероятность осуществления ими заявленной деятельности может быть оценена как высокая.

В 2010 году среди финалистов конкурса появляются новые для социального предпринимательства темы — например, проекты культурного характера, направленные на возрождение традиционных методов производства и развитие познавательного туризма (проект музейной фабрики пастилы в г. Коломна), а также проект, направленный на решение проблемы туристического обслуживания людей с ограниченными возможностями (специализированная туристическая компания для инвалидов «Либерти»). Традиционно 6 проектов из 9 решают проблему трудоустройства определенных социальных групп, среди которых появляются такие категории, как жители сельских поселений. Из 8 проектов, поддержанных в 2010 году (один проект, «Бэби-лайф», упоминается в разных разделах сайта как поддержанный в 2009 или 2010 году, мы отнесли его к 2009 году), 5 проектов стабильно функционируют на настоящий момент, однако в открытых источниках информации не нашлось подтверждения заявленной социально-предпринимательской деятельности ООО «Картонажно-переплетная фабрика» — был найден лишь сайт, предлагающий в аренду помещения. Код деятельности общества также согласуется с информацией на сайте — основной вид деятельности «аренда и управление собственным или арендованным нежилым недвижимым имуществом». Еще одно предприятие из списка работает, однако в базе данных «СПАРК» не был обнаружен индивидуальный предприниматель, предположительно осуществляющий данную деятельность. Еще 3 проекта с высокой степенью вероятности можно отнести к не осуществляющим заявленную деятельность — одно из них официально признано недействующим, еще два показывали убыток, при этом в открытых источниках не было обнаружено свидетельств осуществления ими заявленной деятельности. Таким образом, с учетом предприятия,

сдающего помещения в аренду, можно заключить, что по состоянию на 2018 год социально-предпринимательской деятельностью продолжают заниматься лишь 4 предприятия из 8 поддержанных.

2011 год можно охарактеризовать как период растущей активности Фонда в вопросах поддержки конкурсантов — было поддержано в общей сложности 17 проектов, при этом большая часть проектов была ориентирована на детскую целевую аудиторию (13 проектов). Нетипичным проектом для этого года стал проект ООО «Хэлси фуд», решающий проблемы активно работающих людей, который весьма непросто отнести к социально-предпринимательским инициативам вследствие отсутствия в его основе острой социальной проблемы в ее классическом понимании. Тем не менее, как было отмечено выше, в рамках данной работы все поддержанные проекты будут рассматриваться в качестве проектов социального предпринимательства, прошедших отбор и «тестирование» проектов на предмет соответствия критериям социального предпринимательства, предъявляемым Фондом. Итак, из 17 проектов по-прежнему функционируют и исполняют свою социальную миссию 6 предприятий; 7 предприятий прекратили свою деятельность, причем довольно давно (2012–2016 гг.). Оставшиеся 4 проекта требуют отдельного освещения. Так, салон-парикмахерская «Надин» множество раз открывалось и закрывалось, в настоящий момент оно не работает, однако ИП не прекратило свою деятельность, поэтому есть надежда, что оно откроется вновь. Еще одно предприятие (ООО Центр «Инклюзия») вплоть до весны 2018 года обновляло свой сайт, однако в настоящий момент он не функционирует (возможно, временные трудности). Проект ООО «Хэлси Фуд», посвященный теме здорового питания жителей Москвы, был исключен из базы данных «СПАРК» как недействующее предприятие, но сайт продолжает обновляться, поэтому однозначно сказать, что предприятие прекратило свою деятельность, нельзя. Наиболее интересным из этой небольшой подборки является формально действующее предприятие «Камчатский центр молодежного туризма». Согласно информации из открытых источников, есть вероятность, что данный социальный предприниматель не выполняет свою социальную миссию, в частности, есть сообщения о задержке или невыплате заработной платы. Любопытно также, что большая часть предприятий, прекративших свою деятельность, была ориентирована на оказание услуг дошкольного образования. Одной из возможных гипотез, объясняющих данную ситуацию, может стать «якорение» сроков функционирования проекта и сроков прохождения детьми социальных предпринимателей соответствующих ступеней образования, что было бы логично ввиду ориентации социальных предпринимателей не

на извлечение прибыли, а на выполнение своей социальной миссии. До тех пор, пока личная заинтересованность в смягчении социальной проблемы имеет значительную остроту, деятельность осуществляется, а далее становится менее привлекательной в сравнении с другими проектами. Как бы то ни было, на данный момент это лишь гипотеза, которую еще предстоит проверить на практике и, конечно, на более широкой выборке.

В 2012 году фондом было поддержано уже 33 проекта, год стал во многом «рекордным». Между тем сам сбор материала по 2012 году был во многом осложнен отсутствием на официальном сайте годового отчета и структурированных данных по проектам за 2012 год. Кроме того, стоит отметить активность предпринимателей по поиску подходящей организационно-правовой формы в течение их социально-предпринимательской активности. С этой точки зрения очень интересен вопрос временных и организационно-правовых границ деятельности предприятия. Исходя из этого, целесообразным представляется англо-американский подход к определению скорее социальных предпринимателей, нежели социальных предприятий, которые могут менять свою форму и, более того, сменять владельцев. Так, в процессе исследования было обнаружено несколько социальных предприятий, сменивших владельцев, но сохранивших направление деятельности и даже место ее осуществления. Их можно было бы рассматривать в качестве уже отдельных и необязательно социальных предприятий, тем не менее в рамках настоящего исследования они были рассмотрены как «преемники» исследуемых предприятий.

Возвращаясь к выборке социальных предприятий 2012 года, стоит обратить внимание на то, что около половины (15) поддержанных предприятий успешно функционируют по состоянию на январь 2018 года, еще 10 находятся в пограничном состоянии (функционируют нерегулярно, с убытками или не проявляют активности, которую можно было бы отследить по открытым источникам информации). Еще 8 предприятий прекратили свою деятельность, причем часть из них спустя всего пару лет после оказанной поддержки и с судебными процессами. Часть предприятий функционируют вполне успешно и становятся почти неотличимы от «несоциальных» предприятий — например, сеть тренажерных залов «Атлант». С этой точки зрения можно рассматривать категорию социального предприятия как стадию становления отдельных предприятий. На наш взгляд, отнести их к «чистым» социальным предприятиям нельзя, но на раннем этапе существования проектов можно говорить о «социально-предпринимательской» фазе становления предприятия. После прохождения

этой стадии может видоизменяться миссия и бизнес-модель предприятия, поэтому отдельным вопросом для исследования может стать определение границ этой стадии в рамках текущей предпринимательской среды в России. Интересно, что среди закрывшихся проектов 6 — это образовательные и оздоровительные проекты для детей. Всего же в этом году было поддержано 8 проектов такого типа.

Последним проанализированным годом стал 2013 год, в котором Фондом снова было поддержано 17 проектов, из которых прекратило свою деятельность к настоящему времени лишь 4 и еще один функционирует нерегулярно. Среди этих проектов два образовательных, один проект-пансионат (на его месте в настоящее время функционирует другое, аналогичное по функциям предприятие) и один досуговый проект.

Фонд традиционно поддерживает довольно много образовательных и оздоровительных проектов, целевой аудиторией которых являются дети. В связи с этим неудивительно, что довольно большую часть закрывшихся предприятий составляют именно они. Тем не менее стоит отметить, что по результатам исследования большей устойчивостью обладают проекты, нацеленные на трудоустройство и реабилитацию людей с ограниченными возможностями, функционирующие при поддержке общественных объединений и локальных обществ. Такие предприятия обладают устойчивой социальной миссией, имеют возможность получать поддержку от местных органов власти и не меняют траекторию своего развития. Что же касается детских центров, то ранее уже была обозначена гипотеза относительно неустойчивости социальной миссии таких предприятий. Однако данная тема самостоятельно может стать темой отдельного исследования.

Подробное распределение проектов по статусу проекта и краткие итоги анализа представлены в Таблице 1.

Таблица 1. Распределение проектов по статусу проекта⁸

Формальное распределение социальных проектов по статусу проекта						
	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Действующее	3	6	7	10	27	14
В процессе ликвидации	1	1	0	0	0	1
Ликвидировано/прекратило деятельность/исключено как недействующее	0	3	1	7	6	2
Распределение проектов по статусу по итогам проведенного анализа						
	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Действующее	2	3	4	6	16	12
На грани закрытия/отклонение от социальной задачи/недостаток информации	2	4	3	2	9	1
Недействующее	0	3	1	9	8	4

Как видно из таблицы, минимальное расхождение между фактическим и формальным статусом компании было обнаружено в 2013 году (вероятно, в силу того, что это наиболее поздний год из попавших в выборку).

На Рисунке 3 также представлено наглядное распределение проектов по статусу по итогам проведенного анализа. На рисунке зеленым цветом обозначены действующие проекты, желтым — проекты на грани закрытия, серым — недействующие по состоянию на период проведения *анализа* проекты.

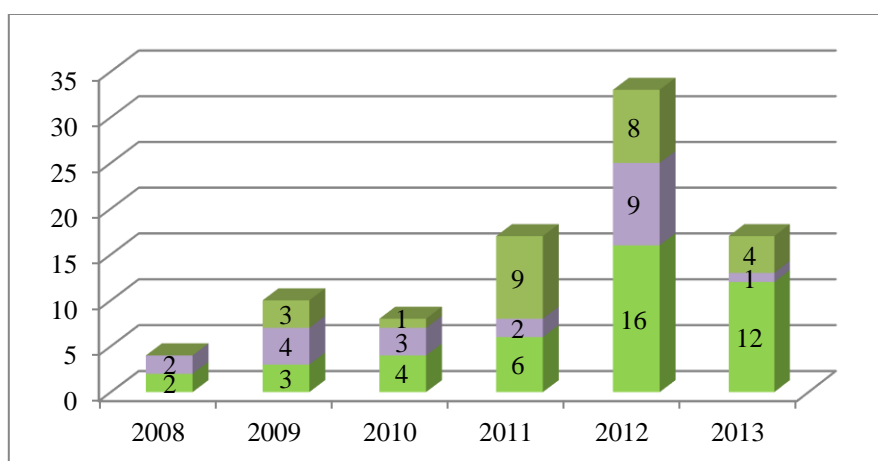

Рисунок 3. Распределение проектов по статусу по итогам анализа⁹

⁸ Составлено авторами по данным базы данных «СПАРК».

⁹ Составлено авторами по данным годовых отчетов за 2010–2013 гг.: Годовой отчет // Фонд «Наше Будущее» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nb-fund.ru/press-center/annual-report/> (дата обращения: 01.06.2020).

Заключение

Таким образом, в рамках исследования были проанализированы предприятия, поддерживаемые Фондом региональных социальных программ «Наше Будущее» за период с 2008 по 2013 гг. Было обнаружено крайне неоднородное распределение проектов по тематикам с преобладанием образовательных проектов и проектов, решающих проблемы трудоустройства отдельных социальных групп, и довольно малый интерес социальных предпринимателей к культурным и экологическим проектам (который тем не менее усилился в последующие годы). Было установлено, что из 89 предприятий, вошедших в выборку, 42 (или 47%) успешно функционируют и остаются в рамках заявленного направления деятельности по состоянию на январь 2018 года. Однако многие социальные предприятия, получившие поддержку, прекратили свою деятельность, имеют значительные финансовые сложности в работе или кардинально сменили направление деятельности. Можно констатировать, что ряд предприятий не выполняли свои обязательства по возврату займов Фонду, что отражено в арбитражной практике.

Относительно многих предприятий имеются сомнения в возможности отнесения их к категории социальных предприятий, причем отдельно стоит выделить проблему отнесения их к категории на момент оказания поддержки и на настоящий момент. Интересным вопросом для дальнейшего исследования является определение границ социальных предприятий во времени и в контексте видоизменения их миссии и бизнес-модели. Важным также представляется вопрос о факторах устойчивости предприятий и их социальной миссии. Целесообразно провести тестирование подхода к определению социального предприятия через социального предпринимателя, являющегося «двигателем» социальной миссии, а также рассмотреть вопросы смены предприятий и предпринимателей при сохранении направления деятельности.

Безусловно, необходим контроль состояния и статуса социальных предприятий после окончания цикла финансовой и консультационной поддержки, и это справедливо как для частных фондов, так и для государственных программ. С точки зрения авторов настоящего исследования, устойчивость социальной миссии и финансового состояния предприятий после осуществления поддержки являются важнейшим критерием определения эффективности соответствующих программ.

Список литературы:

- Албутова А.И.* Социальное предпринимательство в России: ключевые игроки и потенциал формирования // *Экономическая социология*. 2013. Т. 14. № 3. С. 109–132.
- Арай Ю.Н.* Социальное предпринимательство в начале XXI века: основные понятия и страновые особенности // *Российский журнал менеджмента*. 2013. Т. 11. № 1. С. 111–130.
- Барينوва В.* Зарубежный опыт развития социального предпринимательства и возможность его применения в России. М.: Изд-во Института Гайдара, 2018.
- Верховская О.Р., Дорохина М.В., Сергеева А.В.* Глобальный мониторинг предпринимательства. Россия 2013. Национальный отчет. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета, 2014.
- Кучмий Т.И., Кандина П.Н.* Социальное предпринимательство: развитие понятия, положение и перспективы развития // *Экономика и политика*. 2015. № 2. С. 83–87.
- Логунова Е.Г., Логунова О.А.* К вопросу о социальном предпринимательстве в Удмуртской Республике // *Общество: социология, психология, педагогика*. 2018. № 2. С. 56–60. DOI: [10.24158/spp.2018.2.10](https://doi.org/10.24158/spp.2018.2.10).
- Мухин А.В.* Эволюция понятия социального предпринимательства. основные функции социального предпринимательства // *Новые технологии*. 2011. № 2. С. 103–106.
- Социальное предпринимательство в России и в мире: практика и исследования / отв. ред. А.А. Московская. М.: НИУ ВШЭ, 2011.
- Hossain S., Saleh M.A., Drennan J.* A Critical Appraisal of the Social Entrepreneurship Paradigm in an International Setting: A Proposed Conceptual Framework // *International Entrepreneurship and Management Journal*. 2017. Vol. 13. Is. 2. P. 347–368. DOI: [10.1007/s11365-016-0400-0](https://doi.org/10.1007/s11365-016-0400-0).
- Macke J., Sarate J.A.R., Domeneghini J., da Silva K.A.* Where Do We Go from Now? Research Framework for Social Entrepreneurship // *Journal of Cleaner Production*. 2018. Vol. 183. P. 677–685. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2018.02.017>.
- Saebi T., Foss N.J., Linder S.* Social Entrepreneurship Research: Past Achievements and Future Promises // *Journal of Management*. 2019. Vol. 45. Is. 1. P. 70–95. DOI: <https://doi.org/10.1177/0149206318793196>.

Дата поступления: 18.08.2020

Bulygina N.I., Ivashchenko N.P.

Sustainability of Social Enterprises as One of the Most Important Criteria for Support Effectiveness for Social Entrepreneurship in Russia

Natalia I. Bulygina — postgraduate student, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

E-mail: ni.bulygina@yandex.ru

Natalia P. Ivashchenko — DSc (Economics), Professor, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

E-mail: nivashenko@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the development of social entrepreneurship in Russia, namely, to the issues of support effectiveness for social entrepreneurship and sustainability of social enterprises after receiving such support. The publication reflects the results of the first stage of a study, which includes an analysis of enterprises sustainability that received support and have already completed the process of repaying the received loans. The second stage of the study contains the analysis of enterprises supported in later periods and partially continuing to pay their obligations; its results remain outside of the scope of this study. Social entrepreneurship remains an important and relevant way for Russia to solve or mitigate the most pressing social, economic and environmental problems that have not received sufficient attention from government agencies and commercial enterprises. Often such problems are not solved due to low economic potential or unprofitable known solutions. Nevertheless, social entrepreneurship is often able to offer non-trivial approaches that contribute to an increase in the well-being of the population and to reduce ineffective budget spending. The study analyzed the sustainability of projects supported by the Foundation “Nashe budushcheye” (“Our Future”) in the period 2008–2013, which went through a full funding cycle as of 2019. The purpose of the study was to determine the life of projects, as well as to assess the financial performance of companies in subsequent years (up to 2019) using the commercial database “Spark”. The analysis of projects was carried out in the context of composition and belonging to the corresponding organizational and legal forms. The results of the study showed that about half of the projects (47%) are still actively functioning in the framework of the chosen direction, their composition in terms of organizational and legal forms is quite stable over time, however, the composition of enterprises in terms of distribution by areas of activity varies from year to year. Hypotheses were made regarding the factors affecting the sustainability of social enterprises and their mission, and promising directions for further research were identified.

Keywords

Social entrepreneurship, social enterprises, financial support, support measures, specialized fund, interest-free loan.

DOI: 10.24411/2070-1381-2020-10103

References:

- Albutova A.I. (2013) Social Entrepreneurship in Russia: Key Actors and the Development Potential. *Ekonomicheskaya sotsiologiya*. Vol. 14. No. 3. P. 109–132.
- Aray Yu.N. (2013) Social Entrepreneurship at the Beginning of the 21st Century: Key Notions and National Specifics. *Rossiyskiy zhurnal menedzhmenta*. Vol. 11. No. 1. P. 111–130.
- Barinova V. (2018) *Zarubezhnyy opyt razvitiya sotsial'nogo predprinimatel'stva i vozmozhnost' ego primeneniya v Rossii* [Foreign experience in socially responsible business and feasibility of its implementation in Russia]. Moscow: Izd-vo Instituta Gaydara.
- Verkhovskaya O.R., Dorokhina M.V., Sergeyeva A.V. (2014) *Global'nyy monitoring predprinimatel'stva. Rossiya 2013. Natsional'nyy otchet* [Global entrepreneurship monitor: Russia 2013. National'snyy otchet]

Russia 2013: Report]. Saint-Petersburg: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta.

Kuchmiy T.I., Kandina P.N. (2015) Social Entrepreneurship: The Development of Concepts, Status and Prospects of Development. *Ekonomika i politika*. No. 2. P. 83–87.

Logunova E.G., Logunova O.A. (2018) Concerning Social Entrepreneurship in the Udmurt Republic. *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika*. No. 2. P. 56–60. DOI: [10.24158/spp.2018.2.10](https://doi.org/10.24158/spp.2018.2.10).

Mukhin A.V. (2011) Evolution of the Concept “Social Entrepreneurship”. Main Functions of Social Enterprise. *Novyye tekhnologii*. No. 2. P. 103–106.

Moskovskaya A.A. (ed.) (2011) *Sotsial'noye predprinimatel'stvo v Rossii i v mire: praktika i issledovaniya* [Social entrepreneurship in Russia and in the world: practice and research]. Moscow: NIU VSHE.

Hossain S., Saleh M.A., Drennan J. (2017) A Critical Appraisal of the Social Entrepreneurship Paradigm in an International Setting: A Proposed Conceptual Framework. *International Entrepreneurship and Management Journal*. Vol. 13. Is. 2. P. 347–368. DOI: [10.1007/s11365-016-0400-0](https://doi.org/10.1007/s11365-016-0400-0).

Macke J., Sarate J.A.R., Domeneghini J., da Silva K.A. (2018) Where Do We Go from Now? Research Framework for Social Entrepreneurship. *Journal of Cleaner Production*. Vol. 183. P. 677–685. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2018.02.017>.

Saebi T., Foss N.J., Linder S. (2019) Social Entrepreneurship Research: Past Achievements and Future Promises. *Journal of Management*. Vol. 45. Is. 1. P. 70–95. DOI: <https://doi.org/10.1177/0149206318793196>.

Received: 18.08.2020